

Квантовый свидетель

Гранж Мейкер

Гранж Мейкер

Квантовый сновидец

«Автор»

2026

Мейкер Г.

Квантовый сновидец / Г. Мейкер — «Автор», 2026

Мейсону тридцать четыре. Когда-то он был одним из самых многообещающих учёных страны, пока проект, над которым он работал, не закрыли без объяснений. Он уехал в маленький городок, чтобы в одиночку закончить то, что не позволили закончить в лаборатории: квантовый компьютер, подключённый напрямую к человеческому сознанию. Каждую ночь он засыпает внутри собственной машины и просыпается в мирах, рождённых его же разумом. Но однажды во сне он встречается существо, которое пытается его предупредить. Слишком поздно он понимает, что не он один открыл дверь между сном и реальностью, и что за этой дверью давно кто-то ждёт. "Квантовый сновидец" — история о цене одержимости и о выборе, который приходится делать, когда спасти можно либо себя, либо весь мир вокруг.

© Мейкер Г., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Глава 1	6
Ядро	6
***	7
Глава 2	9
Безумие из снов	9
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Гранж Мейкер

Квантовый сновидец

Глава

Глава 1

Ядро

Городок Прайуотер насчитывал две тысячи триста жителей, одну заправку и церковь. Её почему-то перекрашивали чаще, чем ремонтировали дорогу к ней. Именно в это место посреди бескрайних полей три года назад переехал Мейсон, оставив прежнюю жизнь.

Время от времени он подрабатывал где-то на разборе старой электроники, поздно вечером возвращался на грузовике, набитом проводами и разбитыми платами. После заката он почти не показывался на улице, а если выходил, то ненадолго, будто боялся оставить включённым что-то важное.

Никто не спускался в его подвал. Наверное, это было к лучшему. Там, среди хаотично намотанных кабелей и панелей, снятых с оборудования, стояла машина. Мейсон называл её просто «ядром». Это слово подходило ей больше любого громкого научного названия.

Она гудела ровно и негромко, будто дышала во сне. От этого гула в подвале всегда становилось чуть теплее, чем должно быть в помещении без отопления и без солнечного света. Мейсон сел перед монитором, опутанным проводами, уже в третий раз за вечер проверил пайку одного из модулей, хотя прекрасно знал, что она в порядке.

Он подошёл к старому потрёпанному креслу, найденному когда-то на распродаже в соседнем городке за смешные деньги, закрепил на затылке тонкий металлический контур, соединённый с ядром десятком проводов. Каждый из них он когда-то паял сам, ночь за ночью, пока пальцы не начинали неметь.

На экране побежали цифры. Где-то в глубине машины что-то едва слышно щёлкнуло — будто она наконец узнала его. Мейсон закрыл глаза и почувствовал, как темнота вокруг перестаёт быть просто темнотой. Она разворачивалась, будто ткань, растягиваясь во все стороны. А где-то за самым краем уже проступало нечто похожее на звёзды, только гораздо ближе, чем звёзды имеют право быть.

Дэйв позвонил в четверг вечером, как обычно без предупреждения.

— Ты живой там вообще? — спросил он, когда Мейсон взял трубку. — Три недели молчания, это уже не смешно.

— Живой. Работаю.

— Работаешь. — Дэйв хмыкнул. — Провода разбираешь или снова над своим?

Мейсон промолчал секунду дольше, чем следовало.

— Так и думал, — сказал Дэйв. — У меня разговор есть. Не по телефону. Приеду в субботу, ладно?

Приехал он в субботу, ровно в полдень, на старом пикапе, который пережил уже два капитальных ремонта и явно заслуживал третий. Дэйв был единственным, кто знал новый адрес Мейсона, одним из немногих, кто вообще знал, что Мейсон ещё существует.

Они сидели на крыльце. Дэйв достал из сумки-холодильника две банки пива, одну протянул Мейсону.

— Ну как оно тут, в глуши?

— Тихо.

— Тихо это хорошо или плохо?

— По-разному.

Дэйв покрутил банку в руках, не открывая.

— У меня на работе дерьмо творится, — сказал он вдруг. — Хотел с кем-то это обсудить, а кроме тебя у меня никого и не осталось.

— Что случилось?

— Помнишь Ричардсона? Из отдела разработки?

— Смутно.

— Он меня по полной подставил. Проект, который я вёл два года, отдали ему, потому что он ближе к руководству, а мне сказали спасибо за вклад и предложили роль консультанта. Консультанта, прикинь? После двух лет работы.

— Сволочи.

— Не то слово. — Дэйв наконец открыл банку, отхлебнул. — Знаешь, что самое обидное? Я ведь предупреждал их ещё год назад, что архитектура, которую он предлагает, развалится под нагрузкой. Никто не слушал, а теперь, когда всё разваливается, виноватым внезапно оказываюсь я, потому что, видите ли, недостаточно ясно донёс свою позицию.

— Как будто классика, не?

— Классика, ага. — Дэйв покачал головой. — А ты как? Всё ещё копаешься со своей штукой в подвале?

Мейсон посмотрел на него. Дэйв был единственным, кто знал хоть что-то о проекте, хотя и не всё.

— Копаюсь.

— Получается?

— Получается что-то. Я сам пока не до конца понимаю, что.

Дэйв наклонился вперёд, упёрся локтями в колени.

— Я же не идиот, помню, чем вы там занимались с Гейлом до того, как всё закрыли. Мне не нравится, что ты снова туда лезешь в одиночку, без оборудования и без команды.

— Контроль это то, из-за чего его закрыли.

— Контроль это то, из-за чего люди не сходят с ума.

Повисла пауза. Где-то вдалеке залаяла собака, потом стихла.

— Я в порядке, — сказал наконец Мейсон.

— Ты «в порядке» говоришь так, будто сам себе не веришь.

— Хочешь честно?

— Всегда хотел.

Мейсон долго молчал, глядя куда-то на дальнюю дорогу.

— Иногда мне кажется, что я близко.

— А если не получится?

— Тогда я хотя бы буду знать, что пытался.

Дэйв покачал головой, но промолчал. Он допил пиво в тишине, потом заговорил уже другим тоном, более осторожным.

— Про Ричардсона я слишком долго говорил. Но знаешь, что меня реально бесит?

— Что?

— Что я ему завидую. Не за проект, а за то, что он вообще ни секунды не сомневается в себе. Ему в голову не приходит, что он может ошибаться.

— У тебя есть сомнения?

— У меня их вагон.

— У меня тоже, — тихо сказал Мейсон.

Дэйв посмотрел на него внимательно.

— Тогда откуда такая уверенность, что ты «близко»?

Мейсон не ответил сразу. Он смотрел на закат, разгоравшийся над полями, и думал, стоит ли вообще пытаться объяснить это словами.

— Знаешь, что странно, — сказал он наконец. — Иногда мне кажется, что уверенность не моя. Будто она приходит откуда-то ещё. Из машины.

— Это звучит не очень здорово, дружище.

— Знаю.

— Реально пахиваем сумасшествием.

Дэйв встал, прошёлся по крыльцу туда-обратно, достал зажигалку и прикурил сигарету, остановился.

— Я не буду тебе указывать, что делать. Ты взрослый человек. Если что-то пойдёт не так, если тебе понадобится помощь, ты звонишь мне первому. Не через неделю, не когда станет совсем плохо. Сразу.

— Договорились.

Дэйв сел обратно, и они ещё долго сидели молча, слушая, как трещат цикады в высокой траве вдоль дороги.

Дэйв сел в машину, отъезжая, он притормозил у ворот и опустил стекло.

— Береги себя, — крикнул он. — И проведай меня как-нибудь сам, а не жди, пока я приеду.

— Проведаю.

Пикап скрылся за поворотом. Мейсон ещё долго стоял на крыльце.

В подвале его ждало ядро: тихое, тёплое, терпеливое, как собака, которая привыкла ждать хозяина сколько угодно.

Он сел в кресло и закрепил контур с электродами на затылке.

Свет в подвале мигнул один раз и погас.

Глава 2

Безумие из снов

Дом выглядел как его дом, почти во всём. Стены те же, пол тот же, тот же запах пыли и старого дерева, но что-то было не так. Мейсон почувствовал это раньше, чем понял причину.

На кухне кружки стояли не в шкафу, а рядом на столе, все ручками в одну сторону. Тарелки лежали стопкой на подоконнике, он так никогда не расставлял посуду. У окна разбежалась трещина, стекло было разбито снаружи так, как будто его разбили камнем.

В коридоре висели фотографии, на одной из них он стоял рядом с со своим покойным братом Джейсоном у старого красного мустанга, только лицо Джейсона было размыто, будто кто-то стёр его пальцем по мокрой краске. Он остановился перед снимком на секунду дольше, потом двинулся дальше.

Он заглянул в ванную по пути, зеркало над раковиной было завешено полотенцем. — Никогда так не делал, — тихим голосом сказал Мейсон. Тронул ткань, не снял, но что-то в этом жесте показалось ему неправильным ещё до того, как рука коснулась полотенца, он отдернул руку, так и не заглянув под него.

В гостиной диван, который всегда был серым, теперь был тёмно-бордовым, цвета засохшей крови. Рядом стояло кресло, которого раньше не было вовсе, обитое грубой синей тканью. На журнальном столике лежала раскрытая на середине книга, страницы её были исписаны мелким убористым почерком, но когда он наклонился прочитать хоть слово, буквы расплылись, будто чернила ещё не высохли.

— Это сон, — тихо сказал он.

При этом сам голос прозвучал слишком громко для пустого дома, а после него наступила тишина, какая-то особенно внимательная, будто дом прислушивался к нему.

Он прошёл по коридору мимо лестницы наверх. Туда идти не хотелось совсем, что-то в темноте на верхних ступенях казалось гуще, чем должна быть обычная темнота, и он поспешил к приоткрытой двери, за которой начиналась спальня.

Спальня выглядела почти нормальной, кровать была заправлена, шкаф закрыт на защёлку. Только зеркало на стене стояло чуть под другим углом, будто кто-то его сдвинул и забыл вернуть на место. Мейсон подошёл ближе к зеркалу.

Он постоял так немного, разглядывая знакомую комнату через стекло, и уже собирался отвернуться, но краем глаза заметил движение в глубине отражения. Там стояла просто голая стена.

Он замер. Сердце застучало где-то в горле. Медленно, очень медленно он поднял взгляд обратно к зеркалу.

В дальнем углу отражения стояла фигура: высокая, узкая, в чём-то тёмном, будто в плотном плаще без единой складки. Там, где должна быть голова, головы не было, было что-то другое, вытянутое, а на теле было несколько тонких отростков, напоминающих ножки паука. Мейсон, глядя на это, чувствовал, как разум отказывается принимать увиденное за что-то реальное.

Фигура не двигалась. Просто стояла и смотрела на него через отражение, если у неё вообще было чем смотреть.

И тогда в голове у него раздался голос. Не звук. Не слова, произнесённые вслух. Что-то, что возникло сразу внутри черепа, минуя уши и воздух между ними.

Слушай .

Он резко обернулся к пустому углу настоящей комнаты. Никого.

Он снова посмотрел в зеркало.

Свет погас.

Темнота накрыла спальню так плотно, что он на мгновение перестал понимать, где у комнаты стены, а где потолок. Сердце колотилось часто и неровно, он услышал собственное дыхание, тяжёлое, прерывистое, будто лёгкие вдруг забыли, как работать спокойно.

— Кто ты? — выдавил он в темноту, голос дрогнул на последнем слове.

Ответа не последовало сразу. Только тишина, густая, почти осязаемая. Где-то в этой тишине он чувствовал чужое присутствие, не звук, не движение, а какое-то давление на затылок, будто кто-то стоял совсем рядом и смотрел.

Каждый раз...

Голос снова возник внутри черепа, тише, чем прежде, от него у Мейсона по коже пробежали мурашки, поднимаясь к вискам.

— Что каждый раз?!

Руки у него тряслись. Он прижал их к груди, пытаясь унять дрожь, но дрожь не унималась, она шла откуда-то изнутри, из самого нутра.

Грань. Ты. И то, что за ней.

— Какая грань? Я не понимаю, объясни нормально!

Стирается. С каждым разом. Ближе.

— Ближе к чему?! — крикнул он в своих мыслях. Крик отскочил от невидимых мысленных стен, вернулся к нему искажённым, будто в комнате информация передавалась по принципу игры в сломанный телефон среди нескольких людей.

К тебе.

Мейсон замотал головой, будто это могло стряхнуть слова прочь.

— Это бессмыслица. Ты вообще кто, зачем ты здесь?

Не враг.

Он попятился. Наткнувшись спиной на что-то твёрдое, Мейсон вздрогнул всем телом и чуть не закричал, прежде чем понял, что это просто шкаф. Ладони вспотели, скользя по гладкому дереву дверцы, оставляя на ней небольшие следы влаги, он вцепился в неё покрепче, создавалось ощущение, что это могло удержать его на ногах.

— Тогда скажи прямо, без загадок. Что мне грозит?

Не тебе одному.

— Кому ещё?

Молчание. Долгое, тягучее, за которое Мейсон успел почувствовать, как холодный пот выступает на висках и стекает по шее за воротник.

— Отвечай мне! — голос сорвался на середине слова.

Ты не остановишься.

— Может, не остановлюсь, но хотя бы скажи, почему нельзя!

Грань стирается. Однажды не станет разницы между тем, что снится, и тем, что есть.

— Что тогда? Договаривай уже, хватит обрывков!

Тогда придёт то, что снится не тебе.

Мейсон замер, чувствуя, как внутри разливается что-то ледяное, будто вместо крови по венам вдруг потекла арктическая вода.

— Что это значит? Кому снится?

Ответа не было. Только тишина... В этой тишине он внезапно услышал шаги.

Медленные. Неровные. Доносились они не от двери, а из угла, где раньше стояла та самая фигура. С каждым шагом появлялся звук, который становился громче, хотя Мейсон готов был поклясться, что не слышит ничего похожего на движение человеческих ног, звук был мокрым, будто кто-то тащил по полу связку наполненных водой тряпок.

Его затрясло по-настоящему. Колени ослабли, и он едва удержался на ногах, вцепившись пальцами в дверцу шкафа.

— Не подходи, — сказал он слабым голосом, это прозвучало скорее мольбой, чем приказом. — Просто ответь мне. Кто снится? О чём ты говоришь?

Шаги остановились.

Она уже здесь.

— Кто она?! — закричал он в мыслях, чувствуя как в горле что-то резко срывается в крик, а горло сжимается так, что дышать становится почти невозможно.

Ответа не пришло. Вместо этого темнота вокруг него будто хрустнула, как разбитое стекло, его выбросило в чёрный водоворот, как будто он попал в червоточину и вот-вот должен был выйти через белую дыру. Он рывком открыл глаза уже в подвале, находясь в своём кресле, весь мокрый от пота, с бешено колотящимся сердцем. Пульс был таким, будто он только что пробежал марафон.

В воздухе стоял едкий запах гари.

Ядро молчало. По корпусу машины поднималась тонкая струйка дыма, а на панели, где раньше мигали цифры, теперь темнело оплавленное пятно.

Мейсон сидел в кресле ещё несколько минут, не в силах заставить себя подняться. Руки тряслись, и он сжал их в кулаки, пытаясь унять дрожь, которая сидела где-то глубже мышц и не проходила. Он поднялся, чуть не потеряв равновесие, и держался за стену поднимаясь вверх по лестнице из подвала.

Дом выглядел обычным: кухня, коридор и гостиная. Всё было на своих местах, как было накануне вечером. Он прошёл через каждую комнату, включая свет везде, где мог, оглядываясь и искал хоть одну деталь, которая подтвердила бы, что увиденное во сне было не просто сном.

Он стоял посреди гостиной и не мог понять, что чувствует, облегчение или что-то похожее на разочарование. Если ничего не изменилось, то объяснения тому, что произошло в его голове, попросту не существовало.

Он достал телефон и набрал Дэйва. Тот ответил на третьем гудке сонным голосом.

— Три часа ночи, что случилось?

— Компьютер сгорел.

— Что?

— Ядро сгорело прямо во время сеанса.

Дэйв сел в постели.

— Ты в порядке? Не пострадал?

— Физически нет.

— А не физически?

Мейсон помолчал, подбирая слова.

— В этот раз всё было не как обычно. Там был кто-то, существо. Оно говорило со мной.

— Во сне тебе говорило существо, — повторил Дэйв ровным голосом, тем самым, которым обычно пытался скрыть тревогу.

— Оно предупреждало меня, что грань стирается и однажды не будет разницы между сном и реальностью.

— Это просто сон. Мозг обрабатывает стресс и страхи, вот и всё.

— Дэйв, оно говорило про грань так, будто действительно что-то понимает про ядро.

— Или ты сам это знаешь. Твой же мозг тебе это и сказал.

— Может быть, — Мейсон потёр лицо свободной рукой. — Но было ещё кое-что. Оно сказала: «Она уже здесь», перед тем как я проснулся.

Пауза на другом конце линии затянулась.

— Она это кто?

— Не знаю.

— Слушай, — сказал Дэйв, голос его стал серьезнее. — Может, хватит на сегодня? Отключи эту штуку и ляг спать нормально, а завтра поговорим при свете дня.

— Она сгорела, отключать нечего.

— Тем более. Значит, у тебя есть повод сделать перерыв.

Мейсон посмотрел в сторону лестницы, ведущей в подвал, где сейчас в темноте остывал обугленный корпус ядра, в воздухе висели нотки гари.

— Не знаю, смогу ли я сейчас уснуть.

— Тогда посиди просто так. Я утром приеду.

— Не обязательно...

— Обязательно, — перебил Дэйв. — И даже не спорь.

Он повесил трубку, а Мейсон ещё долго стоял в тёмной гостиной, вслушиваясь в тишину дома, которая после всего произошедшего казалась ему совсем не такой безопасной, как раньше.

Ночь прошла урывками сна вперемешку с долгими минутами, когда он просто лежал на диване в гостиной, глядя в потолок и прислушиваясь к дому так внимательно, будто ждал, что стены снова начнут меняться прямо у него на глазах. Ничего не менялось, но сам факт того, что он теперь каждую минуту ждал перемен, оказался почти так же выматывающим, как если бы они действительно происходили.

Дэйв приехал около семи утра на своём стареньком пикапе и сразу вошёл через незапертую дверь.

— Ты хоть спал? — спросил он.

— Немного.

— Выглядишь так, будто не спал вообще.

Мейсон промолчал. Дэйв прошёл на кухню, поставил чайник, порылся в шкафу, не найдя ничего съедобного, кроме пары банок консервов, вздохнул и сел за стол напротив него.

— Рассказывай подробно, — сказал он. — Всё, что помнишь, с самого начала.

Мейсон начал рассказывать, медленно, стараясь не упустить ни одной детали. Дэйв слушал молча, только иногда хмурился сильнее, особенно когда речь зашла про фигуру в отражении.

— Погоди, — сказал он, когда Мейсон дошёл до момента с шагами в темноте. — Они реально звучали как что-то живое? Не просто ощущение в голове, а именно звук, будто кто-то ходил рядом?

— Именно так. Сухой звук, будто палки по полу.

Дэйв откинулся на спинку стула, потирая переносицу.

— Жуть. Знаешь, что меня пугает больше всего в этой истории? Не существо, не голос, а то, с каким спокойствием ты сейчас это рассказываешь. Как будто уже привык.

— Может, привык, — тихо ответил Мейсон. — Три недели подряд сны становились всё длиннее и всё подробнее. Я как будто знал, что рано или поздно там будет что-то настоящее.

— Настоящее в смысле опасное?

— Настоящее в смысле, что по ощущениям оно знает про меня то, чего никто знать не должен.

— Слушай, — сказал Дэйв. — Что, если это не просто сон, вызванный стрессом, а какой-то побочный эффект от самой машины? Ты ведь всегда говорил, что связь с ядром работает через мозг напрямую. Может, оно как-то... не знаю, вклинивается туда, куда не должно?

Мейсон посмотрел на свои руки, всё ещё немного дрожавшие, хотя уже далеко не так сильно, как ночью.

— Я думал об этом, но раньше сны просто были снами. В этот раз было чувство, что мысли не мои.

— Ты серьёзно думаешь, что там реально было что-то разумное?

— Не знаю, — честно сказал Мейсон. — Было такое чувство, что оно всё ещё где-то рядом.

Дэйв замер с кружкой в руке.

— Что значит рядом?

Мейсон открыл было рот, чтобы ответить. В этот момент он почувствовал странное, тонкое ощущение где-то на самом краю сознания, будто кто-то почти осторожно тронул мысль пальцем, точно проверяя, не спит ли он ещё.

Он моргнул.

Дэйв вытащил его из дома около полудня. Они поехали в единственное приличное кафе в городе на главной улице, где подавали яичницу и кофе круглосуточно.

Сели у окна. Мейсон крутил в руках кружку, не притрагиваясь к еде.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.